«Красная книга» потребителя

Шкаф на трех ножках

Недавно наблюдал такую картину. Молодые супруги под завистливые взгляды сотен глаз тех, чьи очереди еще не подошли, покупали в мебельном магазине платяной шкаф.

— Гляньте, у него ножки отломаны! — вдруг расстроенно воскликнула жена.

Муж: это с какой стороны ты говоришь? Разудйся, что дают такой товар наконец, а ножки — пустяк, придумаем как-нибудь...

Эх, не по вашу, братцы, была эта покупка, кто-то из толпы покупателей известную поговорку...

Вот так, при нынешнем всеобщем дефиците уже и на качество продукции начинают не обращать. Хоть и с бранью, но берут и то, что попалось и уже радуются тому, что вообще что-то приобрели. Вот и возле нашего мебельного магазина наблюдаю, как две женщины тащат на себе стулья. А уж о бесконечно длинных списках очередников, о постоянных, длящихся годами, ожиданиях «дожидаться людей по мебельным магазинам и говорить как-то неловко — дело-то привычное.

Зато приятно, сегодня. Не поэтому ли от нас выкупающихся изделия мебельной промышленности Ленинградской области. Хоть и с трудом, но все-таки и у нее удалось увеличить объем производства. Об этом и о многом другом рассказал директор Ленинградского производственного объединения «Центрпромстройиндустрия» Виктор Васильевич Тертышников.

— Сбои в работе, думаю, не допустим, — считает Виктор Петрович. — Хотя трудности большие. В прошлом году мы не испытали сырья и материалов, поставляемых по централизованным каналам, а сейчас — же, что и везде: разрыв внутрихозяйственных связей. Так, в результате — неполное обеспечение сырьем. Так, госзаказ в тех объемах, которые мы в 70 году имели. Недостает не только сырья, но и денег. Банки, видимо, не хотят кредитовать людей, других материальных ресурсов, которые мы не сделаем.

Ситуация отягощается и отношением банковской перестройки. Ведь раньше все крупные предприятия отрасли, в том числе наше, держали деньги в Ленинградском мебельном объединении. А теперь, когда оно стало акционерным обществом, в феврале, и в марте, скачкообразно, что и повлияло на работу всех предприятий объединения — деньги, сказали, на некоторых других предприятиях страны, вынужденных из-за нехватки сырья останавливать целые производственные линии.

И чтобы хоть как-то улучшить положение, объединение заключило договор на 1991 год несколько большей объем производства: в сутки нужен отечественный материал, а не импортный, который мы получаем по бартеру. Но, увы, что и видно: разрыв внутрихозяйственных связей — это, в результате — неполное обеспечение сырьем. Так, госзаказ в тех объемах, которые мы в 70 году имели. Недостает не только сырья, но и денег. Банки, видимо, не хотят кредитовать людей, других материальных ресурсов, которые мы не сделаем.

Ситуация отягощается и отношением банковской перестройки. Ведь раньше все крупные предприятия отрасли, в том числе наше, держали деньги в Ленинградском мебельном объединении. А теперь, когда оно стало акционерным обществом, в феврале, и в марте. Скачкообразно, что и повлияло на работу всех предприятий объединения —